

Глава 36: Переполох

В поместье семьи Сюй собралось больше двадцати человек.

Раньше они считали членов семьи Цинь муравьями, которых можно раздавить. Однако с тех пор, как эта семья решила завладеть их социальным статусом, старцы и молодежь семьи Сюй отнеслась к этому очень серьезно. Они так переживали, словно семья Цинь хотела ограбить их родовую гробницу. Каждый был разозлен. Атмосфера в клане Сюй была очень беспокойной.

Сейчас главой семьи Сюй был Сюй Саньли, несмотря на то, что у него было два старших дяди из старшего поколения. Они оба были воинами Подлинной силы и были сильны так же, как и он.

Из его поколения в основной семье Сюй было шесть потомков.

В следующем поколении было семнадцать человек.

Среди двадцати шести потомков семьи Сюй двенадцать человек достигли ступени подлинной силы!

Именно поэтому семья Сюй стала одной из больших семей в Речном округе. Семья Сюй состоятельного класса не была бумажным тигром в Речном округе, у них была сила.

Сюй Саньли молчал с серьезным выражением лица. Холодными глазами он посмотрел на присутствующих в зале и начал медленно говорить.

- Дети семьи Сюй, я верю, что сейчас в ваших жилах кипит кровь! Если вы еще помните фамилию, которую носите, гарантируйте мне на все сто процентов, что отдадите душу и тело за нашу семью!

Рык!

Дети семьи Сюй зарычали как волки. В семье Сюй всегда применяли такой способ приветствия.

- Прошло уже сотни лет, как семья Сюй получила состоятельный класс! Мы прошли шесть «Оценок класса семьи» и сохранили свой статус состоятельного класса. Но сегодня кто-то пытается опустить нашу семью. Девиз семьи Сюй – Сражаться со всей силой и никогда не сдаваться!

Сюй Саньли ударил кулаком по стулу. Стул из высококачественного дерева упал с грохотом.

Рык!

Каждый член семьи Сюй прочувствовал злость главы семейства. Каждый был взбешен.

Для них было недопустимо, чтобы кто-то оспаривал семью Сюй на «Оценке класса семьи». Независимо от победы или поражения, они уже немного потеряли свое лицо.

Почему они не вызвали на бой семьи Юнь или Цянь?

Почему они выбрали семью Сюй? Грубо говоря, они думали, что семья Сюй самая легкая добыча среди трех семей состоятельного класса!

Такой вызов был не простым делом. Это касалось власти и престижа семьи состоятельного класса.

Одноглазый старец, самый опытный из них, сказал: - Сюй Саньли, можно я скажу. Это дело - непросто провокация семьи Сюй из состоятельного класса. Мы должны отнестись к этому серьезно. Мы должны довести это дело до уровня жизни и смерти.

Сюй Саньли кивнул головой: - Дядя Кай прав. Сражения в «Оценке класса семьи» затрагивают нашу честь и достоинство. Это будет сражение не на жизнь, а на смерть. Я говорю об этом сейчас. Все воины должны сражаться на полной силе, не обращая внимания на силу противника. Другими словами, ваша цель – убить врага!

Одноглазый старик кивнул головой. Ему понравилось отношение Сюй Саньли и он больше ничего не сказал.

Старец Юэ тоже решил высказаться: - Мне девяносто семь лет. Я участвовал в четырех «Оценках класса семьи». Я должен напомнить, что семья Цинь сделала нам вызов. Они бы не стали просто так вызывать нас на бой, не имея плана или расчета. «Оценка класса семьи» - не игра. Раз уж семья Цинь нацелилась на семью Сюй, значит, у них есть скрытые козыри!

Сюй Саньли задумался. Он неоднократно размышлял над этой проблемой. Он также не верил, что у семьи Цинь нет скрытых козырей. Он получил настоящий шок в тот день, когда объявили результаты экзамена. Даже сейчас эта картина была жива в его голове. Когда он думал об этом, ему становилось не по себе.

Не говоря уже о том, что воин из святилища Чжэнь У доставил письмо сыну семьи Цинь. Это событие имело глубокий смысл.

Цинь Ляньшань был зрелым человеком. В обычной ситуации он бы не посмел вызвать на бой состоятельную семью Сюй, потому что у него нет определенных навыков.

Казалось, что члены семьи Цинь прожили очень долгую жизнь.

Несомненно, у семьи Цинь из скромного класса был какой-то неведомый козырь.

Но какие козыри были у семьи Цинь? Только сын и отец семьи Цинь могут сражаться. Один из них был воином первой ступени Подлинной силы, а другой был всего лишь учеником боевых искусств седьмого уровня. Даже если бы он был учеником девятого уровня, все равно его сила не такая уж и мощная по сравнению с силой семьи Сюй.

С какой стороны не посмотреть, кажется, что у семьи Цинь из скромного класса нет квалификации, чтобы оспаривать семью Сюй из состоятельного класса. Даже если они связаны с людьми из святилища Чжэнь У, они не смогут повлиять на «Оценку класса семьи». В конце-то концов, они должны использовать свою собственную силу, чтобы выиграть.

- Дяди, как вы думаете, кто будет принимать участие в боях – Цинь Ляньшань или Цинь Ушуан?

Сюй Саньли до сих пор не задавал этот вопрос.

Старец Юэ на мгновение задумался над вопросом, а затем покачал головой, потому что не был уверен в ответе.

Одноглазый дядя сказал: - Независимо от того, кто из них будет сражаться, мы должны

отправить на бой самую сильную команду. Мы также должны тщательно спланировать, кого поставить в группах. Конечно, отец и сын семьи Цинь просто пускают пыль в глаза, чтобы разрушить нашу стратегию и планы.

Старец Юэ также сказал: - Верно. Никто не знает, будет ли отец сражаться вместе с сыном. Они нарочно сказали, что только один человек будет сражаться во всех раундах. Таким образом, они могут разрушить нашу стратегию.

Сюй Саньли кивнул головой: - Да, несмотря на их уловки, мы не должны паниковать. Несмотря на то, какие у них планы, первый раунд будет один на один. Мы можем проверить их силу. Мы не можем отправить ни сильнейшего воина, ни самого слабого! Кто хочет пойти первым?

Один из потомков Сюй Угэнь встал и хлопнул себя по груди: - Я пойду первым!

Сюй Угэнь был ведущим защитников в их поколении. Он был волевым человеком и всегда применял безжалостные методы. Он убил семью из тридцати шести человек, потому что возник внутренний конфликт в семье Сюй. Он был самым известным мясником в семье Сюй.

Из-за того, что у него была сила воина третьей ступени Подлинной силы, он считался одним из лучших пяти воинов в семье!

- Думаю, хорошо, что Угэнь пойдет первым, - сказал дядя Кай.

- Хорошо, значит, Угэнь пойдет первым! Второй раунд станет решающим. Независимо от того, выиграем мы первый раунд или проиграем, мы не должны проиграть второй раунд. Я хочу попросить одного из дядей вести этот бой, - сказал Сюй Саньли.

- Я сделаю это! - дядя Кай холодно посмотрел своим единственным глазом: - Если семья Цинь поменяет бойца, я с ним разберусь сам. Если же боец останется с первого боя, то я буду сражаться с ним вместе со своим сыном.

Сюй Саньли обрадовался: - Если дядя Кай хочет пойти, то, конечно, на второй бой. В третьем сражении буду участвовать я вместе с Сюй Цинем и Сюй Мином.

Сюй Цин и Сюй Мин были близнецами в поколении, появившимся после Сюй Саньли. Они были сильны и находились на второй ступени Подлинной силы.

Дядя Кай кивнул головой: - Хорошо. Если мы выиграем первые два раунда, то мы продолжим движение до третьего сражения. Хорошо, что ты собираешься вести этот раунд! Если же будет четвертый раунд, то младший брат Юэ должен пойти.

Дядя Кай посмотрел на старца Юэ.

Старец Юэ кивнул головой: - Семейные дела - это безотлагательные обязанности. Я не боюсь получить ярлык плохого парня, сражаясь в группе из четырех человек против одного! Я буду вести четвертый бой!

Сюй Саньли улыбнулся с уверенностью: - Раз дяди вместе со мной контролируют ситуацию, то мы точно выиграем пять боев. Конечно, нам нужно учесть и пятый бой. Мы отправим на него пятерых наших лучших потомков!

Двенадцать могущественных воинов Подлинной силы получили задание. Хотя это и выглядело так, словно они посылали льва, чтобы убить кролика, никто из них не думал, что это перебор.

Более того, это было дело выживания семьи.

То, что касается семьи, нельзя считать незначительным!

.....

В тоже время в замке почтенной семьи Речного округа Да Си мужчина среднего возраста, одетый в вышитую одежду, сидел в кабинете. Он играл в Го с одним из старейшин семьи.

Этот хорошо одетый мужчина среднего возраста имел приятную внешность. Его лицо было похоже на лицо Да Си Мина. Это был настоящий глава семьи Да Си - Да Си Хен.

- А'Хен, я слышал, что у семьи Сюй из состоятельного класса не лучшие времена? - у старца, сидевшего напротив Да Си Хена, был орлиный взгляд и орлиный нос. Кроме того, вид у него был свирепый.

Да Си Хен поставил один белый камешек на доску и улыбнулся: - В семье Сюй мало умных людей. Рано или поздно они столкнутся с проблемами. В этот раз они столкнулись с необычным делом.

- Это очень интересно! - старец с орлиным взором поставил черный камешек на доску:

- Семья Цинь из скромного класса неожиданно-негаданно вызвала на бой семью Сюй. Такой «Оценки класса семьи», в которой семья вызывает на бой семью на два уровня выше, никогда не случалось в Речном округе, так ведь? Какими новыми методами владеет семья Цинь? А'Хен, ты это разузнал?

- У семьи Цинь долгая история в Речном округе. Их предки также относились к части состоятельного класса. Сотни лет назад после того, как большое количество потомков семьи Цинь исчезло, их власть уменьшилась, что привело к понижению статуса. Однако я не верю, что Цинь Ляньшань может угрожать семье Сюй. Вероятнее всего, настоящая угроза исходит от его сына, ученика боевых искусств седьмого уровня.

Да Си Хен говорил обычным тоном. Он был спокойным и сосредоточенным. Если бы небеса рухнули, ему бы это не помешало.

- Ученик боевых искусств седьмого уровня? - старец с орлиным взглядом нахмурил свои седые брови: - С каких это пор ученики седьмого уровня такие обворожительные? Разве Ян не ученик боевых искусств восьмого уровня?

Да Си Хен сказал: - Я не знаю, но я помню тот день, когда Мин рассказал мне, что ученик боевых искусств седьмого уровня убил воина на пике Мощной силы за пару секунд во время дуэли на площади Речного округа.

- Ученик боевых искусств седьмого уровня убил одним ударом воина Мощной силы? - Старец с орлиным взором удержал черный камешек в воздухе: - А'Хен, ты же не шутишь?

- Мин никогда не был тем, кто говорит, не подумав. Так? - Да Си Хен улыбнулся.

- Мин... этот бедный ребенок, вернулся в семью?

Со спокойным выражением лица Да Си Хен молчал. Он смотрел на доску Го и ничего не говорил. Неожиданно он глубоко вздохнул. На его лице появилось безучастное выражение.

- Он должен вернуться! Ему уже двадцать семь лет. Он должен понимать, что независимо от того, что он пытается избежать этого, он должен столкнуться с этим. Однако в этот раз я видел, что он стал намного счастливее. Глубоко в сердце он не забывает, что он один из потомков семьи Да Си. Этот ребенок... Как отец, я чувствую свою вину.

Старец покачал головой: - А'Хен, здесь не только твоя вина. Это конфуз для всей нашей семьи Да Си. При таких обстоятельствах очень сложно отказаться. В Бай Юэ семья Си Мэнь занимает пятое место среди «Двенадцати Великих Феодалов». Независимо от их власти или социального статуса, они полностью подавляют нашу семью Да Си. Если они захотели отдать свою дочь в нашу семью, для них это является актом снисхождения.

Да Си Хен горько вздохнул: - Нам не нужно такого вида снисхождения. Каждый раз, когда я вижу печальное выражение на лице Мина, мое сердце испытывает такую боль, словно его режут ножом на части. У дочери семьи Си Мэнь ужасная репутация. Я слышал, что у нее сложные отношения со старейшиной семьи Си Мэнь... Я не могу назвать ее веселой и прямодушной.

Старец также добавил: - А'Хен, даже если она уродливая свинья, мы должны женить его на ней, потому что семья Си Мэнь хочет отдать ее в нашу семью. Иначе, если семья Си Мэнь разозлится, наша семья Да Си исчезнет с лица земли Бай Юэ менее, чем за полмесяца. Раз уж Мин является частью семьи Да Си, будет хорошо, если он это поймет. Если же не поймет, мы должны заставить его принять это!

Да Си Хен горько улыбнулся: - Я постоянно ему напоминаю об этом. Но за несколько последних дней он стал часто выходить из дома, а еще он несколько раз говорил мне о семье Цинь. Между делом он упоминал дочь Цинь Ляньшаня. Я волнуюсь, что в критический момент он начнет действовать по-другому...

- Дочь Цинь Ляньшаня? - Старец удивился, затем покачал головой: - А'Хен, ты должен внимательно наблюдать за ним. У него не должно быть других идей. Если он создаст проблемы в такой критический момент, он не только потащит вниз семью Да Си, но вовлечет семью Цинь в наши проблемы.

- Я предупрежу его! - Да Си Хен опустил белый камешек Го и улыбнулся: - Дядя, ты снова проиграл этот раунд.

Старец на мгновение удивился. Он посмотрел на доску и сказал: - А'Хен, поскольку ты являешься главой семьи Да Си, ты должен привыкать быть победителем.